



**Международный пакт  
о гражданских и политических  
правах**

Distr.: General  
21 October 2015  
Russian  
Original: English

**Комитет по правам человека**

**Сообщение № 2389/2014**

**Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии  
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	X (представлен адвокатом Хелле Холмом Томсенем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	12 мая 2014 года
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 16 мая 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка автора в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	допустимость – явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	высылка, пытки, жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, запрещение дискриминации и равная защита закона
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 5.1, 5.2 и 5.4

GE.15-18303 (EXT)



\* 1 5 1 8 3 0 3 \*

Просьба отправить на вторичную переработку 



## Приложение

### Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

#### Сообщения № 2389/2014\*

<i>Представлено:</i>	X <sup>1</sup> (представлен адвокатом Хелле Холмом Томсеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	12 мая 2014 года

*Комитет по правам человека*, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

*на своем заседании 22 июля 2015 года,*

*завершив рассмотрение* сообщения № 2389/2014, представленного Комитету по правам человека X в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

*приняв во внимание* всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и государством-участником,

*принимает* следующее:

#### Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является X, гражданин Ирана, этнический курд, мусульманин-суннит, родившийся в Северном Ираке 7 июля 1992 года. Он заявляет, что его депортация в Исламскую Республику Иран государством-участником представляла бы собой нарушение статей 7 и 26 Пакта<sup>2</sup>. Автор представлен адвокатом.

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберг-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. Текст особого мнения, подписанного членами Комитета Ювалем Шани, Юдзи Ивасавой и Константином Вардзелашвили, содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

<sup>1</sup> Автор просил не разглашать его имени.

<sup>2</sup> Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

1.2 16 мая 2014 года Комитет, в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Исламскую Республику Иран до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. На ту же дату государство-участник приостановило исполнение приказа о высылке в отношении автора.

### Обстоятельства дела

2.1 Автор родился в 1992 году в мусульманской иранской семье курдского происхождения в беженском лагере Эт-Таш, Ирак. Автор проживал в лагере беженцев Барика в северном Ираке со своими родителями и родными братьями и сестрами с 2003 года по июль 2013 года, после чего он выехал в Данию. Автор никогда не проживал в Исламской Республике Иран и не знает никаких проживающих там членов семьи. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев предоставило автору и его семье статус беженцев<sup>3</sup>. Автор утверждает, что он отказался от своего статуса беженца и не может вернуться в Ирак<sup>4</sup>.

2.2 Автор прибыл в Данию 28 июля 2013 года и 31 июля 2013 года обратился с ходатайством о предоставлении убежища. 23 августа 2013 года он прошел собеседование в датской Иммиграционной службе с целью установления его личности, маршрута поездки и оснований для предоставления убежища. Автор заявил, что беженцы в лагере Барика рассматривались иранскими властями в качестве представителей политической оппозиции, и что бежавших в Ирак иранцев, в целом, относили к категории политических беженцев, даже если они и не были связаны ни с какими политическими движениями. Он сообщил властям, что его отец, будучи членом Демократической партии Иранского Курдистана, активно занимался политической деятельностью. Сам автор принимал участие в культурных празднованиях и культурных мероприятиях, которые организовывала партия Комала, и является членом Партии свободы Курдистана<sup>5</sup>. Он сообщил, что первоначально он вступил в ряды партии для того, чтобы получить возможность заниматься спортом, а не в силу своих политических убеждений; однако он принимал участие в партийных конференциях. Он далее пояснил, что он стал членом партии за три или четыре месяца до своего отъезда из Ирака; однако до этого он являлся сторонником партии на протяжении почти одного года. Он пояснил, что он опасается высылки в Исламскую Республику Иран из-за того, что власти могут приговорить его к смертной казни по причине его прежнего статуса политического беженца и членства в Партии свободы Курдистана. Автор также указал, что он покинул Ирак, поскольку там он не мог пользоваться правами в качестве беженца, подвергался дискриминации из-за своей принадлежности к курдам и даже не имел удостоверения личности, что создавало трудности в его повседневной жизни, в том числе в плане трудоустройства

<sup>3</sup> Автор прилагает к своей жалобе выданное УВКБ свидетельство, указывающее, что его родители, братья и сестры и он сам получили статус беженцев в ноябре 2011 года. Срок действия свидетельства истек в ноябре 2013 года. В более позднем представлении автор указал, что его семья имела предоставленный УВКБ статус беженцев с конца 1970-х годов до начала 1980-х годов, и что в ноябре 2013 года оставшиеся в Ираке члены его семьи получили свидетельство о продлении статуса беженцев.

<sup>4</sup> Автор не объясняет, почему и когда он отказался от своего статуса беженца в Ираке.

<sup>5</sup> Датские власти запросили Партию свободы Курдистана предоставить подтверждение партийной принадлежности автора. Копия партийного билета автора включена в одно из приложений, представленных автором Комитету.

и осуществления своих политических прав. Автор представил датским властям удостоверение беженца УВКБ, выданное в ноябре 2011 года. Он также информировал представителей власти о том, что его брат имеет статус беженца в Дании, который был ему предоставлен 27 августа 2010 года.

2.3 31 октября 2013 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища, сочтя, что его политическая деятельность носила слишком ограниченный характер. Иммиграционная служба Дании также пришла к выводу о том, что отец автора больше не занимается активной политической деятельностью и что он начал свою политическую деятельность только тогда, когда он прибыл в Ирак.

2.4 Автор подал апелляцию на это решение в датскую Комиссию по рассмотрению апелляций беженцев. Он заявил, что ранее Дания предоставляла вид на жительство лицам из лагеря беженцев Эт-Таш, которые были признаны УВКБ в качестве беженцев, и что изменение практики с 2011 года равнозначно дискриминации. В этой связи автор поясняет, что в соответствии с пунктом 1 статьи 7 датского Закона об иностранцах установившаяся практика состояла в предоставлении вида на жительство иранцам из лагеря беженцев Эт-Таш, которые были признаны УВКБ в качестве беженцев, в том числе тем, кто не занимался никакой политической деятельностью. Эта практика была изменена в 2011 году, когда было принято решение о том, что Ирак может рассматриваться в качестве первой страны убежища иранских беженцев из лагеря беженцев Эт-Таш, поскольку они проживали в Ираке в течение многих лет. Однако Ирак не согласился принимать лиц, не являющихся иракскими гражданами, и датские власти продолжали предоставлять им вид на жительство в соответствии с пунктом 1 статьи 7 этого Закона. В 2013 году датская Иммиграционная служба начала отклонять ходатайства о предоставлении убежища, подаваемые лицами, прибывающими из лагеря беженцев Эт-Таш; вместе с тем некоторые из них получали вид на жительство на основании решений Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев<sup>6</sup>. Автор считает, что, для того чтобы иметь основания для изменения установившейся практики, государство-участник должно представить доказательства, свидетельствующие об улучшении положения в Исламской Республике Иран. Он также утверждал, что в случае его возвращения тот факт, что он не зарегистрирован в Исламской Республике Иран, не говорит на фарси и не имеет удостоверения личности, повышает вероятность того, что он станет «лицом, представляющим интерес» для иранских властей. Автор также заявил, что он не сможет заниматься никакой политической деятельностью в Исламской Республике Иран и что нельзя допускать, чтобы то или иное лицо оказывалось в условиях, вынуждающих его или ее прерывать политическую деятельность, чтобы избежать преследования.

2.5 18 марта 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев отказала автору в предоставлении убежища и предписала ему покинуть страну в течение 15 дней. Комиссия установила, что автор представил нечеткую, расплывчатую и неубедительную информацию о политической деятельности своего отца и его членстве в Демократической партии Иранского Курдистана. Комиссия также приняла к сведению то обстоятельство, что брат автора не информировал датские власти о какой-либо политической деятельности, осуществляемой членами его семьи в Ираке, при прохождении собеседования в рамках своей соб-

<sup>6</sup> Автор приводит выдержки из решений, вынесенных в феврале и марте 2014 года.

ственной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища<sup>7</sup>. Кроме того, он счел, что участие автора в политической деятельности не было четко установлено, поскольку он стал членом Партии свободы Курдистана в целях занятия спортом за три месяца до отъезда из Ирака и принимал участие лишь в ряде организованных партией праздничных мероприятий. Комиссия посчитала, что тот факт, что автор родился и вырос в лагере Эт-Таш, не является достаточным основанием для выдачи ему вида на жительство в Дании. Комиссия заключила, что заявления автора не содержали доказательств того, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он будет подвергнут реальной и личной угрозе преследования со стороны иранских властей.

2.6 Автор отмечает, что он не сможет вернуться в Ирак, где по-прежнему проживают некоторые члены его семьи, поскольку эта страна предоставляет удостоверяющие личность документы только иракским гражданам, но не беженцам<sup>8</sup>. В связи с этим автор заявляет, что он не будет иметь права на получение удостоверения личности и что он не сможет осуществлять свои права и получать доступ к услугам, необходимым для повседневной жизни<sup>9</sup>. Автор также заявляет, что отсутствие у него удостоверения личности является причиной, по которой датские власти депортируют его не в Ирак, а в Исламскую Республику Иран, поскольку они считают нецелесообразным высылать иранских курдов в Ирак, будь то добровольно или принудительно<sup>10</sup>.

2.7 Автор отмечает, что в соответствии с пунктом 8 статьи 56 Закона об иностранцах решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев не подлежат обжалованию в национальных судах, и что в этой связи он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты<sup>11</sup>.

### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что в случае его депортации будет нарушена статья 7 Пакта. Он заявляет, что в случае его депортации в Исламскую Республику Иран ему может угрожать опасность подвергнуться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания с учетом того, что он всегда жил в беженских лагерях в Ираке, таких как лагерь Эт-Таш и Барика, которые считаются аффилированными с курдскими политическими партиями. Он утверждает, что будет автоматически восприниматься иранскими властями как политический активист и сторонник таких партий по следующим причинам: а) членство в Партии свободы Курдистана; б) участие в мероприятиях, которые организовывали Партия свободы Курдистана, Демократическая партия Иранского Курдистана и Комала, а также в курдских праздниках, отмечаемых в Северном Ираке; с) членство его отца в Демократической партии

<sup>7</sup> В соответствии с решением Комиссии от 18 марта 2014 года брат автора согласился с тем, что информация, содержащаяся в его деле о предоставлении убежища, может использоваться в рамках рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища.

<sup>8</sup> Автор ссылается на письмо, направленное Комиссии посольством Ирака в Копенгагене 28 ноября 2012 года, в котором указывается, что Ирак предоставляет проездные документы только иракским гражданам, имеющим удостоверение личности.

<sup>9</sup> Автор отметил, что в Ираке из-за отсутствия удостоверения личности он не сможет совершать никакие покупки на свое имя. Например, он не сможет приобрести карту для мобильного телефона.

<sup>10</sup> Автор представил перевод письма от 4 декабря 2012 года, направленного Комиссии Национальной полицией Дании, подтверждающего это заявление.

<sup>11</sup> Автор ссылается на CERD/C/DEN/CO/17, пункт 13.

Иранского Курдистана; и d) его личное участие в собраниях Демократической партии Иранского Курдистана. Он далее заявляет, что в Ираке активно действуют иранские разведывательные службы, поэтому иранским властям известно о любой политической деятельности, осуществляемой в этой стране.

3.2 Автор также заявляет, что с учетом его проживания в лагерях беженцев Эт-Таш и Барика иранские власти будут считать, что он располагает информацией о действующих в лагерях курдских партиях. В соответствии со своей обычной практикой иранские разведслужбы потребуют от него предоставить информацию и, если он откажется, обвинят его в шпионаже и подвергнут преследованию.

3.3 Автор добавляет, что в нарушение статьи 7 Конвенции, угрозу преследований повышает тот факт, что он не зарегистрирован в Исламской Республике Иран, не имеет документов, удостоверяющих личность, и не говорит на фарси. Он отмечает, что обращение с возвращающимися курдами со стороны иранских властей является непредсказуемым, и что угроза подвергнуться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания особенно велика для лиц с его анкетными данными.

3.4 Автор далее утверждает, что он поддерживает цели курдского движения, ведущего борьбу за независимость Курдистана и защиту прав курдов. В случае его возвращения в Исламскую Республику Иран он будет вынужден воздерживаться от выражения поддержки движения курдов во избежание преследований, что является нарушением его права на свободу выражения мнений<sup>12</sup>.

3.5 Наконец, автор утверждает, что своим решением от 18 марта 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев нарушила его право на равную защиту закона согласно статье 26 Пакта, поскольку решение Комиссии предоставить убежище его брату было принято лишь на том основании, что он проживал в лагерях беженцев в Эт-Таш и Барика, как и сам автор, и обстоятельства его дела аналогичны обстоятельствам дела его брата. Поэтому автор считает, что Комиссия должна была в обоих случаях прийти к одинаковому выводу. Автор утверждает, что последствия его высылки в Исламскую Республику Иран будут носить для него весьма серьезный характер, поскольку, обоснованно рассчитывая, что в Дании ему, как и его брату в 2010 году, будет предоставлено убежище, он отказался от статуса беженца в Ираке и, следовательно, теперь не сможет вернуться в эту страну.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 17 ноября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение следует считать неприемлемым из-за отсутствия достаточного обоснования относительно угрозы того, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран автор может подвергнуться пыткам или жестокому обращению, а также относительно дискриминационного характера решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 18 марта 2014 года.

4.2 Государство-участник утверждает, что, будь сообщение признано приемлемым, факты, как они представлены автором, не вскрывают нарушения статей 7 и 26 Пакта. Государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета

<sup>12</sup> Автор не упоминает статью 19 Пакта, однако, косвенно ссылается на эту статью в своем иске.

о том, что угроза быть подвергнутым пыткам или жестокому обращению должна носить личный характер, и автор должен представить веские основания, дабы установить, что существует реальная опасность причинения непоправимого ущерба<sup>13</sup>.

4.3 Государство-участник заявляет, что в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах вид на жительство предоставляется иностранцу, в случае если он или она подпадает под определение беженца согласно Конвенции о статусе беженцев. В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона вид на жительство предоставляется, если просителю убежища, в случае его или ее возвращения в страну происхождения, угрожает смертная казнь или опасность подвергнуться пыткам и бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Кроме того, согласно пункту 2 статьи 31 Закона, ни один иностранец не может быть возвращен в страну, где он или она будет подвергаться преследованию по причинам, изложенным в Конвенции. Государство-участник также утверждает, что с целью обеспечения соответствия решений Комиссии по рассмотрению апелляции беженцев международным обязательствам Дании Комиссия и датская Иммиграционная служба разработали меморандумы, содержащие описание правовой защиты просителей убежища, предоставляемой международным правом, в том числе Международным пактом о гражданских и политических правах.

4.4 Государство-участник излагает процедуру разбирательств в Комиссии по рассмотрению апелляции беженцев. Разбирательства осуществляются в форме устных слушаний. При необходимости Комиссия может бесплатно предоставить просителю убежища помощь адвоката. Проситель убежища присутствует на заседании, на котором ему позволяется сделать заявление и ответить на вопросы. Решения Комиссии основываются на индивидуальной и конкретной оценке соответствующего дела. Заявления просителя убежища о мотивах обращения за убежищем анализируются в свете всех соответствующих доказательств, включая имеющиеся сведения о положении в стране происхождения. В этой связи государство-участник подтверждает, что Комиссия располагает всеобъемлющей подборкой общих справочных материалов о положении в странах, из которых Дания принимает просителей убежища, в том числе информацией, поступающей от УВКБ, Министерства иностранных дел Дании, Иммиграционной службы Дании (через ее Информационно-аналитический отдел по изучению стран происхождения беженцев), Датского совета по делам беженцев и других надежных источников<sup>14</sup>. Проситель убежища должен обосновать, что применительно к его или ее случаю условия для предоставления убежища соблюдены. Просителя убежища инструктируют относительно этой обязанности представлять информацию, а также о важности представления подробной информации.

<sup>13</sup> Государство-участник ссылается на соображения Комитета в отношении сообщения № 2007/2010, *X против Дании*, Соображения принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

<sup>14</sup> Государство-участник указывает, что такими источниками являются организация «Международная амнистия», организация «Хьюман райтс уотч», страновые доклады государственного департамента Соединенных Штатов Америки, Министерства внутренних дел Великобритании, Комиссии по вопросам иммиграции и статуса беженца Канады, Информационный центр по вопросам стран происхождения беженцев Норвегии, доклады Совета Европы и, в определенной степени, статьи известных международных журналов.

4.5 Государство-участник подтверждает, что обычно, если заявления просителя убежища представляются связными и логически последовательными, Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев рассматривает их как описание имевших место фактов. Когда заявления просителя убежища характеризуются несоответствиями и изменениями, добавлениями или упущениями, Комиссия пытается прояснить соответствующие причины. В рассматриваемом случае заявления автора по важнейшим элементам основания для ходатайства о предоставлении убежища носили противоречивый характер, что ослабило к нему доверие. В случаях обнаружения несоответствий Комиссия принимает во внимание объяснения таких несоответствий просителем убежища, его конкретную ситуацию, в том числе культурные различия, возраст и состояние здоровья, и в случае возникновения сомнений в отношении разъяснений просителя убежища Комиссия принимает решение относительно степени применения принципа презумпции невиновности в этом конкретном случае.

4.6 Государство-участник утверждает, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев тщательно изучила дело автора и пришла к выводу о том, что автор не смог доказать, что имеются существенные основания полагать, что в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованию или жестокому обращению в связи с ходатайством о предоставлении убежища. Государство-участник отмечает, что автор не представил Комитету никакой новой существенной информации или соображений относительно обстоятельств его дела помимо тех, на которые Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев уже ссылалась в своем решении от 18 марта 2014 года. Государство-участник считает, что автор фактически пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы он повторно оценил фактические обстоятельства, которые, как заявляет автор, поддерживают его ходатайство о предоставлении убежища.

4.7 Государство-участник отмечает, что нет оснований сомневаться в выводе Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев об отсутствии информации о том, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран автор столкнулся бы с риском подвергнуться жестокому обращению, представляющему собой нарушение статьи 7 Пакта. Государство-участник ссылается на два доклада<sup>15</sup>, согласно которым в Исламскую Республику Иран добровольно вернулись бывшие активные противники иранского режима, включая членов организации «Моджахедин-э-Хальк». Государство-участник ссылается на другие источники, приведенные в докладах, свидетельствующие о том, что политические активисты из числа иранских курдов, ранее проживавшие в курдских районах Северного Ирака, вернулись в Исламскую Республику Иран, и что, в большинстве случаев, после определенного периода, в течение которого иранские власти проводили расследование, в том числе после содержания под стражей, они смогли вернуться к нормальной жизни. Кроме того, небольшая группа детей беженцев, которые до возвращения в Исламскую Республику Иран три десятилетия проживали в курдском регионе Ирака, прошли регистрацию без каких-либо проблем или риска для себя. В то же время источники также свидетель-

<sup>15</sup> Danish Immigration Service, *Landinfo* and the Danish Refugee Council, *Iran: On Conversion to Christianity, Issues concerning Kurds and post-2009 election protestors as well as legal issues and exit procedures*, 2013; и Danish Immigration Services and the Danish Refugee Council, *Iranian Kurds: On conditions for Iranian Kurdish Parties in Iran and the Kurdish region in Iraq, Activities in the Kurdish Area of Iran, Conditions in Border Area and Situation of Returnees from the Kurdish region in Iraq to Iran, 30 May to 9 June 2013*.



ствуют о том, что беженцам из Эт-Таш, принадлежащим к политическим движениям, возвращающимся в Исламскую Республику Иран, следует ожидать проблем. Государство-участник информирует Комитет о том, что Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев было известно, что в нескольких источниках в имеющейся справочной информации упоминается тот факт, что иранские граждане из лагерей беженцев Эт-Таш и Барика должны быть готовы к тому, что в случае возвращения в страну они могут стать объектом общего интереса иранских властей. Тем не менее государство-участник полагает, что факт привлечения общего интереса иранских властей не является достаточным для обоснования реальной опасности стать объектом пыток или жестокого обращения.

4.8 На основе общей оценки конкретных обстоятельств автора и соответствующей справочной информации государство-участник заключает, что нет оснований полагать, будто его рождение и детство, проведенное в лагере беженцев Эт-Таш, и последующее пребывание в лагере Барика сами по себе означали бы, что автору угрожает опасность подвергнуться обращению в нарушение статьи 7 Пакта. Это применимо, даже если в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран автор может стать объектом общего интереса со стороны иранских властей. Как отмечает государство-участник, в наличии нет информации о том, что по возвращении в Исламскую Республику Иран иранские граждане из лагеря Эт-Таш или лагеря Барика подвергнутся жестокому обращению со стороны иранских властей.

4.9 Государство-участник отмечает, что автор не был политически активен даже в скромных масштабах. Он стал членом Партии свободы Курдистана за три или четыре месяца до отъезда из Ирака, и его мотивация не носила политического характера; скорее она была связана с его желанием играть в футбол в спортивной секции партии. Кроме того, автор оказывал лишь практическую помощь в организации заседаний Партии свободы Курдистана. Поэтому государство отклоняет утверждение автора о том, что он будет вынужден скрывать свои политические убеждения в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Государство-участник отмечает, что оно не может признать в качестве факта членство отца автора в Демократической партии Иранского Курдистана из-за противоречивых заявлений автора относительно политической деятельности его отца с учетом того факта, что его брат в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища не упомянул о том, что его отец был членом партии.

4.10 Государство-участник, наряду с Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев, заключает, что автор не смог доказать вероятность своего утверждения на тот счет, что деятельность его отца и брата в Исламской Республике Иран или совокупная деятельность семьи отличались такого рода характером и интенсивностью, что автор столкнулся бы с риском подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Поэтому государство-участник полагает, что возвращение автора в Исламскую Республику Иран не будет представлять собой нарушение статьи 7<sup>16</sup>.

4.11 В связи с утверждением автора о нарушении статьи 26 Пакта государство-участник отмечает, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев принимает решения на основе конкретной и индивидуальной оценки обстоя-

<sup>16</sup> Государство-участник ссылается на соображения Комитета в отношении сообщения № 2186/2012, *X против Дании*, Соображения принятые 22 октября 2014 года, пункт 7.5.

тельств каждого дела, принимая во внимание соответствующие справочные материалы, имеющиеся на момент принятия решения. Государство-участник далее ссылается на принятое в декабре 2012 года ведущее решение Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев, изменившее практику Комиссии в отношении просителей убежища, родившихся и выросших в лагере беженцев Эт-Таш. В этом решении было указано, что несмотря на то, что проситель убежища родился и вырос в лагере беженцев Эт-Таш, ему не удалось доказать, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему будет угрожать опасность преследования согласно определению пункта 2 статьи 7 Закона об иностранцах. Государство-участник отмечает, что указанное решение размещено на веб-сайте Комиссии, а также упоминается в докладе о ее деятельности за 2012 год. Государство-участник далее отмечает, что в 2014 году Комиссия рассмотрела семь случаев, связанных с просителями убежища, родившимися и выросшими в лагере беженцев Эт-Таш, и что во всех случаях Комиссия сочла, что этот факт сам по себе не может служить основанием для предоставления убежища. Государство-участник заключает, что автор не подвергался дискриминации со стороны Комиссии, которая в своем решении от 18 марта 2014 года, действуя в соответствии со своей практикой и на основе индивидуальной и конкретной оценки ситуации автора, пришла к выводу, иному нежели решение по делу его брата.

4.12 Государство-участник отмечает, что 16 июня 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев, в соответствии с просьбой Комитета, приостановила до нового распоряжения предельный срок для отъезда автора из Дании. Полагая, что автор не смог доказать вероятность того, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он столкнется с риском понести непоправимый ущерб, государство-участник просит отменить просьбу Комитета относительно временных мер.

4.13 22 июля 2015 года государство-участник представило дополнительные замечания, повторив, что рассматриваемая жалоба является необоснованной, и что автор не смог доказать нарушения статей 7 и 26 Пакта. Кроме того, государство-участник заявило, что членский билет Демократической партии Иранского Курдистана отца автора не является доказательством его активности в партии, поскольку копия, представленная автором в январе 2015 года, была выдана 5 января 2015 года, после вынесения окончательного решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев.

#### **Комментарии автора к замечаниям государства-участника**

5.1 8 декабря 2014 года и 26 января 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Автор утверждает, что УВКБ предоставило ему и его семье статус беженцев в период с конца 1970-х/начала 1980-х годов, и что тот факт, что в 2011 году его удостоверение беженца было продлено, а остающиеся в Ираке члены его семьи получили еще одно продление в 2013 году, означает, что УВКБ не нашло оснований для приостановления их защиты.

5.2 Автор далее указывает, что за последние годы не было зафиксировано случаев возвращения иранских курдов из лагерей беженцев в Курдском регионе Ирака в Исламскую Республику Иран, даже несмотря на весьма скверные условия проживания в Ираке. Автор считает, что это обусловлено боязнью быть подвергнутыми преследованию в случае их возвращения в Исламскую Республику Иран. Кроме того, жителей лагерей беженцев Эт-Таш и Барика рассматривают в качестве членов курдских оппозиционных групп, поскольку существует общее представление о том, что они так или иначе связаны с этими группами.

5.3 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что ему не удалось доказать, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он будет подвергнут пыткам или жестокому обращению, поскольку в докладах, на которые ссылается само государство-участник<sup>14</sup>, неизменно указывается, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран беженцам из лагерей Эт-Таш и Барика может угрожать такая опасность. Например, в этих докладах четко указано, что все лагеря беженцев в Курдском регионе Ирака имеют связи с политическими партиями, которые так или иначе действуют в лагерях, и что к людям из этих лагерей в случае их возвращения в Исламскую Республику Иран будут относиться с подозрением<sup>17</sup>. Согласно другому источнику, упоминаемому в докладах и цитируемому автором, иранские власти будут с большим подозрением относиться к любому иранскому курду со связями в лагере Эт-Таш, проживавшему в северных районах Ирака на протяжении многих лет, в случае его или ее возвращения в Исламскую Республику Иран. Кроме того, если такое лицо пожелает вернуться, и если в составе его или ее семьи есть члены, которые на каком-то этапе входили в число курдских активистов, он или она могут стать лицом, представляющим интерес для иранских властей<sup>18</sup>. Кроме того, автор утверждает, что в своих замечаниях государство-участник приводит выдержки из докладов, не имеющих отношение к делу, находящемуся на рассмотрении Комитета, поскольку они касаются бывших членов организации «Моджахедин-э-Хальк» и других беженцев, которые находились в других обстоятельствах и придерживались иных политических взглядов по сравнению с беженцами из лагеря Эт-Таш.

5.4 Автор оспаривает заявление государства-участника о том, что он и члены его семьи не настолько активно участвовали в политической деятельности, чтобы им могла угрожать опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Автор отмечает, что он является членом Партии свободы Курдистана, что его отец по прибытии в Ирак стал членом Демократической партии Иранского Курдистана и что он по-прежнему является членом этой партии<sup>19</sup>. Кроме того, автор отмечает, что в Швеции двое его дядей, тетя и бабушка с дедушкой по материнской линии были признаны в качестве политических беженцев. Поэтому у автора нет сомнений в том, что он и его семья будут рассматриваться иранскими властями как политически активные элементы и, следовательно, будут подвергнуты угрозе преследования в Исламской Республике Иран.

5.5 По мнению автора, вопрос состоит не в том, считает ли государство-участник автора или членов его семьи политически активными, а в том, будут ли иранские власти воспринимать автора как такового. Иранские власти очень серьезно относятся к вопросу курдского сепаратизма и, согласно имеющейся справочной информации, их реакцию трудно предсказать. Кроме того, известно, что в условиях лишения свободы иранские власти применяют пытки. Поэтому автор полагает, что в его случае, в соответствии с руководящими принципами УВКПЧ, «имеющиеся сомнения» должны были быть истолкованы в его пользу,

<sup>17</sup> Danish Immigration Services and the Danish Refugee Council, *Iranian Kurds: On conditions for Iranian Kurdish Parties in Iran and the Kurdish region in Iraq, Activities in the Kurdish Area of Iran, Conditions in Border Area and Situation of Returnees from the Kurdish region in Iraq to Iran, 30 May to 9 June 2013*, p. 73.

<sup>18</sup> Danish Immigration Service, *Landinfo* and the Danish Refugee Council, *Iran: On Conversion to Christianity, Issues concerning Kurds and post-2009 election protestors as well as legal issues and exit procedures*, 2013, p. 46.

<sup>19</sup> Автор представил копию членского билета Демократической партии Иранского Курдистана своего отца.

поскольку предсказуемые последствия его депортации в Исламскую Республику Иран будут носить чрезвычайно серьезный характер.

5.6 Автор заключает, что он достаточно обосновал свои утверждения относительно риска подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, и просит сохранить временные меры.

5.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26, то автор утверждает, что решение Комиссии, на которое ссылалось государство-участник, изменившее практику в отношении просителей убежища, родившихся и выросших в лагере беженцев Эт-Таш, фактически не касается просителей убежища из этого лагеря, поскольку соответствующий проситель не смог доказать, что он проживал в этом лагере беженцев. По словам автора, в данном случае обоснование Иммиграционной службы Дании состояло в том, что если бы Комиссия решила, что проситель убежища ранее проживал в Эт-Таш, он был бы признан в качестве беженца на основании пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах. Однако, поскольку обстоятельства дела были иными, и соответствующее лицо в течение ряда лет проживало в Ираке, был сделан вывод о том, что, согласно пункту 3 статьи 7 этого Закона, он сможет найти защиту в Ираке в качестве первой страны убежища. Поэтому автор утверждает, что именно в рамках его дела Комиссия впервые решила изменить свою практику в отношении предоставления убежища всем бывшим жителям Эт-Таш, которые были признаны УВКБ в качестве беженцев. Автор далее утверждает, что в период между принятым Комиссией решением от декабря 2012 года и принятым в его случае решением от 18 марта 2014 года власти Дании не вынесли ни одного решения об отказе в предоставлении убежища бывшим жителям Эт-Таш, которые были признаны УВКБ в качестве беженцев.

5.8 Автор также опровергает заявление о том, что в своем решении от 18 марта 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев рассмотрела новую имеющуюся справочную информацию, в противоположность информации, имевшейся в 2010 году на момент принятия решения по ходатайству о предоставлении убежища брату автора. Автор утверждает, что не имеется никаких объективных оснований для того, чтобы делать разные выводы по его делу и по делу его брата, что ему не была обеспечена равная защита закона при аналогичных обстоятельствах, и, следовательно, он подвергся дискриминационному обращению со стороны государства-участника. Поэтому автор считает, что он в достаточной степени обосновал свои утверждения о нарушении государством-участником статьи 26 Пакта.

5.9 Наконец, автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что он пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа. Он считает, что он представил убедительные доказательства того, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению; данный вывод может быть сделан на основе информации, представленной Комитету сторонами, в том числе на основе докладов, упомянутых государством-участником в качестве справочной информации.

## Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в связи с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет также отмечает заявление автора о том, что решения датской Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев не подлежат обжалованию и что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Это утверждение не оспаривается государством-участником. Поэтому Комитет приходит к заключению, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что решение Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 18 марта 2014 года, в котором она отклонила его ходатайство о предоставлении убежища, носит дискриминационный характер в нарушение статьи 26 Пакта, поскольку при аналогичных обстоятельствах его брату был предоставлен статус беженца. В этой связи Комитет отмечает, что автору не удалось доказать, что решение об отклонении его статуса беженца является дискриминационным, поскольку оно было принято на основании, запрещенном в соответствии со статьей 26 Пакта<sup>20</sup>. В силу этого Комитет считает, что данное утверждение является необоснованным и, следовательно, неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается протеста государства-участника в отношении приемлемости утверждений автора согласно статье 7, заявленному на том основании, что автор не сумел доказать, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению, Комитет отмечает, что автор основывает свои утверждения на том, что он родился и вырос в лагерях беженцев в Ираке, известных своими связями с курдскими оппозиционными группами, что он является членом Партии свободы Курдистана и что его отец является членом Демократической партии Иранского Курдистана. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что у него нет документов, удостоверяющих личность, и что он не говорит на фарси, и что это подвергнет его опасности преследования со стороны иранских властей. Поэтому Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал, что факты, изложенные в сообщении, поднимают вопросы, касающиеся статей 7 Пакта, которые должны быть рассмотрены по существу.

### *Рассмотрение по существу*

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

<sup>20</sup> См. сообщение № 1547/2007, *Хамида против Канады*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 7.4.

7.2 Комитет считает необходимым принимать во внимание обязательство государства-участника по статье 2 Пакта обеспечивать всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, признанные в Пакте права, в том числе при осуществлении процессов высылки неграждан<sup>21</sup>. Комитет напоминает, что за рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения такой опасности, как правило, отвечают органы государств-участников Пакта, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, явно содержит ошибку или представляет собой отказ в правосудии<sup>22</sup>.

7.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31, в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом то или иное лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда. Комитет также напоминает, что опасность должна существовать лично для человека и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение дел с правами человека в стране происхождения автора<sup>23</sup>.

7.4 В данном случае Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев приняла во внимание всю соответствующую справочную информацию, наряду с конкретными обстоятельствами автора, и что автор не смог доказать, что существуют серьезные основания полагать, что ему будет угрожать опасность стать объектом преследования или жестокого обращения, связанного с заявлением о предоставлении убежища, в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что факт рождения автора в лагере беженцев Эт-Таш и последующего проживания в лагере беженцев Барика подвергает его лишь риску стать объектом «общего интереса» иранских властей в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран, что не является достаточным для обоснования реальной опасности стать объектом пыток или жестокого обращения. Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника, что автор не сумел убедительно доказать свое утверждение о том, что его отец принимал активное участие в политической жизни в Исламской Республике Иран. Он также отмечает, что государство-участник признает членство автора в Партии свободы Курдистана, однако считает, что он не был политически активным членом, поскольку вступил в партию за несколько месяцев до отъезда из Ирака и при вступлении руководствовался не политическими мотивами, и что, таким образом, в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению.

7.5 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев не уделила должного внимания факту его членства в Партии свободы Курдистана и его участия в политической деятельности и не приняла во внимание некоторые заявления, содержащиеся в ряде источников, приведенных в докладах, использованных иммиграционными властями государства-участника, в соответствии с которыми беженцы, прини-

<sup>21</sup> См. замечание общего порядка № 20 Комитета, пункт 9.

<sup>22</sup> См. сообщение № 1763/2008, *Эрнест Сигман Пиллай и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.2.

<sup>23</sup> См. *X против Дании* (сноска 13 выше), пункт 9.2.

мавшие участие в политической деятельности курдских политических группировок, действующих в Курдском регионе Ирака, в том числе лица, проживавшие в лагерях Эт-Таш и Барика, могут подвергаться опасности преследования в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

7.6 В этой связи Комитет отмечает, что согласно имеющейся в открытом доступе информации, включая доклады, упомянутые государством-участником<sup>14</sup>, а также документы, подготовленные иммиграционными органами различных стран и организациями гражданского общества, курдам, которые могут доказать, что иранские власти считают их членами или сторонниками курдских политических групп или имеют подозрения на этот счет, может угрожать реальная опасность преследования<sup>24</sup>. Кроме того, он отмечает, что просители убежища, чьи ходатайства были отклонены, могут подвергаться опасности преследования в Исламской Республике Иран. Это утверждение не оспаривается государством-участником. В данном случае Комитет считает, что членство автора в Партии свободы Курдистана, а также его прежнее участие в деятельности Демократической партии Иранского Курдистана и Комалы действительно сопряжены с опасностью того, что иранские власти будут считать или подозревать, что он является членом или сторонником курдских политических групп, и что в силу этого, в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран, ему будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

7.7 Комитет считает, что государство-участник не в полной мере учло всю совокупность фактов, изложенных в пункте 7.6 выше, в том числе возможную личную угрозу для автора в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. В этой связи Комитет считает, что степень вероятности личной угрозы автору следует оценивать с учетом его политической деятельности и других личных обстоятельств, таких как его рождение в лагере беженцев Эт-Таш, последующее проживание в лагере беженцев Барика, а также того факта, что у него нет документов, удостоверяющих личность, и что он не говорит на фарси. Ни одно из этих обстоятельств само по себе не является достаточным для обоснования реальной опасности подвергнуться пыткам или жестокому обращению в Исламской Республике Иран. Поэтому Комитет считает, что государству-участнику следовало бы рассмотреть их в совокупности, вместе с документально подтвержденными фактами широкого распространения практики пыток в Исламской Республике Иран<sup>25</sup>. В этой связи Комитет считает, что высылка автора в Исламскую Республику Иран станет нарушением статьи 7 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что высылка автора в Исламскую Республику Иран, в случае ее осуществления, будет являться нарушением его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано с учетом обязательств государства-участника по Пакту обеспечить автору

<sup>24</sup> См. Border Agency of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Optional Guidance Note on Iran, October 2012, p. 35, размещено по адресу [www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/311906/Iran\\_operational\\_guidance\\_2012.pdf](http://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/311906/Iran_operational_guidance_2012.pdf). Швейцарский совет по делам беженцев характеризует практику иранских властей, занимающихся вопросами возвращенных просителей убежища, как произвольную и непредсказуемую. См. [www.ecoi.net/file\\_upload/1930\\_1418737084\\_q18731-iran.pdf](http://www.ecoi.net/file_upload/1930_1418737084_q18731-iran.pdf).

<sup>25</sup> См., например, пункты 3.3 и 5.5 выше.

эффективное средство правовой защиты, включая повторное рассмотрение в полном объеме утверждения автора об опасности подвергнуться пыткам, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран.

10. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. Соответственно, Комитет просит государство-участник представить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета.



## Добавление

### **Особое (несогласное) мнение членов Комитета Юваля Шани, Юджи Ивасава и Константина Вардзелашвили**

1. Мы сожалеем, что мы не смогли присоединиться к мнению большинства членов Комитета относительно того, что, приняв решение о депортации автора, Дания нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта.

2. В пункте 7.2 настоящих Соображений Комитет напоминает, что «за рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения такой опасности, как правило, отвечают органы государств-участников Пакта, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, явно содержит ошибку или представляет собой отказ в правосудии». Однако в пункте 7.7 Комитет утверждает, что государство-участник «не в полной мере учло всю совокупность фактов, изложенных в пункте 7.6 выше, включая возможную личную угрозу для автора в случае его высылки в Исламскую Республику Иран».

3. В предыдущих случаях, когда Комитет приходил к выводу о том, что решение государственных органов о депортации того или иного лица противоречит Пакту, Комитет пытался обосновывать свою позицию наличием недостатков во внутренней системе, определяющей порядок принятия решений национальными органами государства-участника, в результате чего принималось решение о депортации. Такие недостатки порой включали серьезные процессуальные нарушения при осуществлении процедур внутренней проверки<sup>a</sup>, игнорирование национальными органами важных элементов информации<sup>b</sup> или неспособность государства-участника предоставить разумное обоснование своего решения<sup>c</sup>. Однако в рамках данного дела после рассмотрения тех же доказательств, которые были представлены национальным органам, Комитет просто выражает свое несогласие с их выводом об отсутствии реальной угрозы какого-либо серьезного нарушения. Комитету не были предъявлены убедительные доказательства того, что соответствующие национальные органы не уделили должного внимания представленным автором доказательствам, равно как и не были представлены подтверждения выявления каких-либо процессуальных нарушений в ходе осуществления ими своей деятельности. Более того, Комитет сам признает, что ни одно из обстоятельств дела само по себе не указывает на существование реальной опасности того, что автор может быть подвергнут пыткам; однако на основе оценки всей совокупности фактов и доказательств Комитет делает принципиально иной вывод.

4. Соответственно, мы считаем невозможным согласовать позицию Комитета по данному делу с применимым правовым принципом ответственности органов государств-участников за оценку фактов и доказательств, отражающим очевидные процедурные преимущества местных органов по сравнению

<sup>a</sup> См., например, сообщение № 1051/2002, *Ахани против Канады*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 10.8.

<sup>b</sup> См., например, сообщение № 1908/2009, *X против Республики Корея*, Соображения, принятые 25 марта 2014 года, пункт 11.5.

<sup>c</sup> См., например, сообщение № 1222/2003, *Бьяхуранга против Дании*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункты 11.3 и 11.4.

с Комитетом, поскольку они имеют прямой доступ к свидетелям при оценке фактов и доказательств для определения наличия реальной и личной угрозы. В этой связи мы выражаем свое несогласие с позицией большинства членов Комитета.

---